

— Это о ней! С тех пор, как её привезли, она стала ещё более буйной. Перегрызла несколько цепей, всё время пытается сбежать. Ведунья пыталась её успокоить, но та даже укусила её.

— Что сказал Чёрный Ястреб?

— Что он мог сказать? Вы же знаете, что она и Ведунья всегда были как сёстры. Чёрный Ястреб хотел бы разобраться, но Ведунья никогда не позволит. К тому же теперь Сяо Ми тоже в курсе, и Чёрный Ястреб не хочет усугублять ситуацию. Но держать её взаперти тоже не выход. Раньше, на юге, это было далеко. Теперь же мы в столице, где каждое движение под пристальным вниманием. Чёрный Ястреб не сможет долго скрывать это.

Дядюшка Гоцзы вздохнул.

— Гоцзы, как ты думаешь, как поступят наверху?

— Наставник Сунь, вы хотите услышать правду или ложь?

— Естественно, правду!

— Правда в том, что это будет тайная казнь! Такой человек уже не имеет никакой ценности, к тому же она контактировала с той организацией. Никто не может гарантировать, что она не находится под их контролем. Оставлять её — это как держать бомбу замедленного действия. Наверху никогда не позволят, чтобы такой человек находился у них под носом.

Слушая разговор Наставника и дядюшки Гоцзы, я в общих чертах поняла, о чём идёт речь.

Они говорили о той женщине, которую держали в подвале. После истории с сокровищем Тайпинов Ведунью отправили в Пекин на лечение, а ту женщину тоже привезли сюда.

Судя по словам дядюшки Гоцзы, вполне возможно, что наверху решат казнить мать Сяо Ми.

Наставник больше не говорил, лишь закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Раньше пейзаж за окном вызывал у меня восторг, но теперь мне было не до этого.

Машина ехала около получаса, постепенно удаляясь от оживлённых улиц и сворачивая в узкий переулок. Мы петляли по переулку несколько минут, пока не выехали на широкую дорогу.

Однако дорога была не слишком ровной, а вокруг почти не было домов.

Наконец, машина остановилась у типичного пекинского двора-сихэюаня. Дядюшка Гоцзы несколько раз нажал на гудок, прежде чем заглушить двигатель и выйти.

Услышав гудок, первой из двора выбежала Сяо Ми. Хотя мы не виделись всего пару месяцев, я очень по ней соскучилась.

Сяо Ми взяла меня за руку, называя старшей сестрой, и это чувство было очень тёплым.

— Старшая сестра, заходи в дом, дядюшка Чёрный Ястреб приготовил много вкусного, ты, наверное, голодна!

— Я в порядке, а вот ты, маленькая обжора, наверное, проголодалась!

Сяо Ми высунула язык.

— Вовсе нет! Это Сяо Бай, этот парень всё время хочет есть, даже больше меня! Теперь, когда ты вернулась, нужно как следует его проучить!

Услышав о Сяо Бае, я огляделась, но не увидела его.

— Где Сяо Бай?

— Где же ещё? В это время он уже сидит рядом с дядюшкой Чёрным Ястребом, ждёт еды. Этот парень — настоящий приспособленец! Если дядюшка Чёрный Ястреб даёт ему еду, он ведёт себя как ангел, а если я даю, то он всё время злит меня!

Я не смогла сдержать смеха.

— Зачем ты с ним споришь?

Сяо Ми надулась, а затем посмотрела на Эра, стоящего позади меня, и насторожилась.

— Старшая сестра, кто это?

— А, это Эр, мой хороший друг.

Эр протиснулся вперёд, вытер руку и протянул её Сяо Ми.

— Здравствуйте, девушка! Не слушайте Сяо Цзинь, она сама придумала мне это прозвище! Меня зовут Чжан Даху, а с Сяо Цзинь у нас боевая дружба, мы товарищи по оружию, ближе, чем родственники! Ха-ха, теперь мы все одна семья!

— Отстань, кто с тобой семья! Не учи мою младшую сестру плохому!

Я поспешно оттолкнула Эра.

Сяо Ми тихо рассмеялась, взяла Наставника за руку.

— Дядюшка, пойдёмте внутрь!

Этот сихэюань находился в уединённом месте, здесь было очень тихо. Во дворе рос столетний платан, уже распустивший новые листья, полные жизни.

Прямо напротив входа находился главный зал, а по бокам — восточный и западный дворы. В восточном дворе жили мужчины, а в западном — женщины. Сяо Ми отвела меня в западный двор, где я оставила свои вещи, а затем мы отправились в главный зал.

Как только мы вошли, атмосфера показалась мне странной. Наставник и дядюшка Чёрный Ястреб выглядели напряжёнными, а старший брат-наставник Гу серьёзно о чём-то размышлял.

Я посмотрела на Эра, стоявшего рядом, и тихо дёрнула его, спросив шёпотом:

— Что происходит?

Эр наклонился ко мне.

— Не знаю, кажется, они говорят о том человеке, о котором Наставник Сунь упоминал в машине. Тот человек с усами сказал, что наверху уже знают и требуют ответа. Наставник Сунь сказал, что нужно время на размышление. В общем, они не договорились, и теперь вот такая атмосфера.

Я попыталась разглядеть что-то на лице Сяо Ми, но она, казалось, вообще не слышала разговора и без эмоций села за стол.

Сяо Бай вдруг выскочил откуда-то и прыгнул мне на руки. Он радостно зачирикал, нарушив тишину и напряжённость.

Сяо Ми не обманула, он действительно стал тяжелее, но размеры его почти не изменились. Я погладила его пушистую голову, и он уютно устроился у меня на руках, не двигаясь.

— Ладно, хватит стоять, все голодны, садитесь за стол!

Этот обед прошёл в напряжённой атмосфере. Вместо ожидаемой радости и веселья за столом царил тишина. Сяо Ми всё время опускала глаза. Дядюшка Чёрный Ястреб, похоже, сильно поспорил с Наставником и, не доев, ушёл. Дядюшка Гоцзы последовал за ним.

Старший брат-наставник Гу и Наставник сидели с мрачными лицами, и за столом только Эр и Сяо Бай ели с аппетитом.

После еды Сяо Ми вернулась в свою комнату, чтобы ухаживать за Ведуньей. Она сказала, что состояние Ведуньи стабилизировалось, и теперь она лечится дома. Однако она всё ещё слаба, и еду ей приносят отдельно.

Последний раз, когда я видела Ведунью, она выглядела так, будто была на грани смерти. Не знаю, как она сейчас. По логике вещей, теперь, когда я вернулась, мне нужно было навестить её.

Сказав об этом Наставнику, я отправилась в западный двор, в комнату Ведуньи.

Ведунья была слепа, поэтому в комнате было так же темно, как и раньше. Открыв дверь, я почувствовала неприятный запах, похожий на запах гниющего дерева. Но здесь вряд ли что-то могло гнить, и я не могла понять, откуда этот запах.

Свет не проникал в комнату, окна были закрыты, и только слабый свет падал из двери.

Сяо Ми, увидев, что я вхожу, крикнула:

— Закрой дверь!

Я, не раздумывая, поспешно закрыла её.

Глаза, привыкшие к дневному свету, в темноте почти ничего не видели. Я нащупала стол, и чья-то рука взяла меня за руку, усадив на стул.

Не нужно было гадать, это была Сяо Ми.

— Сяо Ми, почему здесь нет света?

— Тётушка не любит свет,

— ответила Сяо Ми.

Через некоторое время мои глаза привыкли к темноте, и я смогла разглядеть кровать. Ведунья лежала на ней, её лицо было необычно бледным, даже в темноте эта бледность была заметна. Моё тело дрожало, не от страха, это была естественная реакция.

Лицо Ведуньи напоминало лица стариков в деревне, которые были на пороге смерти. Но она всё ещё держалась, и я не могла понять, как ей это удавалось.

— Это Сяо Цзинь пришла?

— спросила Ведунья.

Я поспешно ответила.

— Да, это я! Как вы себя чувствуете?

Ведунья кашлянула.

— Моё тело уже никуда не годится, я только обременяю всех.

Я не знала, что ответить, но понимала, что лучше жить, даже если это трудно, чем умереть.

Однажды я не выдержала и спросила Наставника о его возрасте. Оказалось, ему уже за восемьдесят, но он выглядел как мужчина лет сорока-пятидесяти.

Думаю, Ведунья тоже не молода. Для таких, как она, жизнь и смерть, вероятно, уже не имеют значения. Почему она так цепляется за жизнь, я не понимала.

— Сяо Ми, мне нужно поговорить с Сяо Цзинь, выйди, пожалуйста.

Сяо Ми кивнула, поправила одеяло на Ведунье, посмотрела на меня и вышла.

<http://bllate.org/book/15434/1372411>